

Отзыв

официального оппонента профессора кафедры «История России и методика преподавания истории» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» Суховой Ольги Александровны на диссертацию Нуйкина Сергея Юрьевича «Власть и культура Мордовии в период перестройки (1985-1991 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

Культура выступает зримым воплощением социальной динамики во всех ее проявлениях, поэтому ее изучение способствует более глубокому познанию исторических событий и эпох. В этом процессе ключевой характер имеет анализ взаимодействия общества и государства в социокультурной сфере, так как выступает самостоятельным и активным фактором преобразований, нередко кардинально меняющим направление социального развития. Это объясняет рост исследовательского интереса к вопросам реализации государственной политики в сфере образования, науки и культуры, а также всей совокупности социальных инициатив во встречном направлении, особенно на крутых переломах истории.

В центре представленного исследования - процессы либерализации и демократизации системы институтов и учреждений, ответственных за формирование и реализацию культурной политики на региональном уровне, трансформация содержания, управленческих механизмов, организационных принципов и степени этизации социокультурной сферы в период перестройки в СССР (1985-1991 гг.). Общая направленность изменений благотворно сказалась на развитии национального самосознания и вызвала безусловную поддержку населения республики, вместе с тем нельзя не признать, что ослабление контроля над деятельностью творческих объединений и СМИ со стороны коммунистической партии произошло в условиях деидеологизации, и государство фактически утратило инициативу определения перспектив социального развития, что превратило социокультурную динамику в фактор деструктивного порядка, способствующий разрушению государственности. Осмысление специфики и

результатов взаимодействия власти и культуры в этот сложный период позволит учесть основные противоречия развития российского общества и избежать ошибок на новом этапе реформирования страны.

В годы перестройки глубокую трансформацию пережила вся система культурных, нравственных ценностей и мировоззренческих ориентиров. К сожалению, последствия этих перемен не всегда имели положительное влияние на духовную жизнь людей, и что самое главное – последствия этих преобразований продолжают сказываться на российском обществе до настоящего времени. По этой причине исследование данного переворота в социокультурной сфере советского социума представляется актуальной научной задачей.

Характеризуя исследование, необходимо отметить высокий уровень организации текста и логику изложения материала. Автором грамотно сформулированы объект и предмет исследования, четко обозначены территориальные и хронологические рамки. Соискатель ответственно подошел к определению задач, которые достаточно полно охватывают поставленную научную проблему.

В первой главе диссертации автор провел детальный историографический анализ научной литературы и представил источниковую базу исследования. Наличие историографического и источниковедческого обзоров выгодно отличают исследование, указывают на высокий уровень теоретизации и обобщений. Положительным моментом в данном разделе следует считать учет максимально возможного спектра исторических исследований, представленных, в том числе, и работам историков из соседних национальных регионов. На основе анализа историографии и заявленным задачам своей работы, диссертант приходит к обоснованному заключению, что многие проблемы взаимодействия власти и культуры в Мордовии еще не получили достаточного освещения в исторической литературе и нуждаются в специальном исследовании.

Столь же основательно представлена и классификация и критика корпуса источников, разнообразие которых необходимо отметить как одно из достоинств работы. Наравне с неопубликованными материалами, извлеченными диссертантом из архивов, интерес вызывают воспоминания участников и очевидцев исследуемых событий. С. Ю. Нуйкин эффективно использует партийные документы, периодическую печать, статистические материалы, при этом критически анализирует их содержание, сопоставляя с данными из других источников.

Во второй главе диссертации соискатель рассмотрел проблемы духовной жизни общества, трансформацию государственной идеологии и системы управления социокультурной сферой региона, а также состояние материальной базы культуры республики в период перестройки. Высыкую познавательную ценность имеют следующие выводы автора: запаздывание процессов демократизации и деидеологизации культурной сферы в Мордовии, которые развернулись в полном объеме только ко времени распада СССР (С. 65, 78–79); происходившие изменения в стране, в том числе в сфере культуры, породили изменения структуры органов управления, в том числе и партийных органов (С. 100–101); возросший уровень культуры в регионе требовал улучшения ее инфраструктуры, но средств на это выделялось все меньше и их расходование было малоэффективным (С. 103, 112–113).

Третья глава посвящена вопросам развития образования, науки, художественной культуры, деятельности творческих союзов, становления национальных движений, религиозному возрождению республики. Автор отмечает позитивную динамику в деле развития образования и науки в республике, повышение профессионального уровня учителей, улучшение материально-технической базы учреждений системы образования (С. 124, 143–144). Предприняв исследование внутренней жизни республиканских творческих союзов, С. Ю. Нуйкин раскрывает множество проблем в области региональной культуры и искусства, где отчетливо стали проявляться

элементы кризиса (С. 150, 165). Характеризуя движение национального возрождения в Мордовии в период перестройки, диссертант делает вывод, что оно не отличалось радикализмом и реализовывалось в целом в рамках межнационального согласия (С. 185), а возрастание интереса к религии во многом имело поверхностный характер на фоне роста мистических настроений и увлечения различными эзотерическими учениями (С. 190, 196). Значительной познавательной ценностью обладает проведенный соискателем анализ деятельности религиозных объединений на территории республики, как авраамического характера (христианство, ислам), так и языческих, индуистских и дальневосточных культов, эзотерических учений, организаций тоталитарного толка.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается привлечением большого числа научных работ по теме и использованием богатой, критически проработанной источниковой базы. При решении поставленных задач, диссертант опирался на результаты предшественников, что обусловило научную преемственность в исследовании темы. В работе С. Ю. Нуйкина также продемонстрировано владение системой общенаучных и конкретно-исторических методов. Диссертация построена на принципах системности и детерминированности. Результаты исследования прошли апробацию на всероссийских конференциях и региональных семинарах. Основные положения диссертации опубликованы в 6 научных статьях общим объемом 3 п. л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных журналах, внесенных в Перечень изданий, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Основные положения диссертации хорошо аргументированы и убедительны.

Научная новизна исследования, зависящая от поставленных в диссертации задач, не вызывает сомнения, так как решение научной проблемы взаимодействия власти и общества в рамках концепции «власть и культура» в период реформирования государственной системы на

региональном уровне ранее не подвергалась комплексному изучению. Диссертационную работу отличает ряд новых научных результатов, полученных автором в ходе исследования: выявлены специфические черты региональной культурной политики, настроения политической элиты и творческой интеллигенции в 1985–1991 гг.; уточнена структура управления социокультурной сферой; выстроена цельная картина материально-технического и кадрового обеспечения учреждений культуры и творческих союзов; проанализировано отношение творческой интеллигенции Мордовии к перестройке, выявлены наиболее злободневные проблемы, которые поднимались в это время деятелями культуры и искусства; установлены особенности национального движения и этноконфессиональной обстановки в республике.

В частности, соискатель отмечает широкое распространение в общественном сознании консервативных, антиреформаторских настроений, высокую степень инертности и сознательное саботирование местной политической элитой мероприятий союзного центра в области демократизации и деидеологизации культурной жизни, что способствовало сохранению положительной динамики в развитии инфраструктуры и кадрового потенциала социокультурной сферы вплоть до начала 1990-х гг. (С. 200–201).

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования предложенной автором схемы исследования взаимодействия власти и общества для изучения ситуации в других регионах или в стране в целом. С практической стороны, результаты работы могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по истории Мордовии, при создании лекционных курсов и учебно-методических пособий.

Необходимо отметить логичность структуры диссертации, четко отражающей поставленные автором исследовательские цели и задачи. Текст диссертационной работы, несмотря на незначительные опечатки и ошибки, грамотно организован, соответствует всем требованиям к оформлению

подобных работ, не перегружен второстепенным материалом, лаконичен и читается без затруднений.

Автореферат соответствует содержанию и структуре диссертации.

В целом, диссертация и научная работа соискателя производит положительное впечатление. С. Ю. Нуйкин показал себя творческим и увлеченным исследователем, который способен на решение серьезных научных задач.

Положительно оценивая диссертацию С. Ю. Нуйкина в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих дополнительной проработки и уточнений:

1. Представляя собственное видение периодизации проблемы, соискатель подчеркивает определенное замедление перестройки управления в сфере культуры, науки и образования в силу инертности республиканского руководства. Вместе с тем, хронологически это отставание не обозначено. По словам С. Ю. Нуйкина, вплоть до начала 1990-х гг. власти оказывали поддержку национальной культуре, противодействовали ее коммерциализации и сдерживали развитие кризисных явлений. Непонятен и контент «выхолащивания» идеологической составляющей в деятельности региональных властей (С. 9-10).

2. Не является ли противоречием тезис автора об определяющей роли государственных органов управления в социокультурной сфере к концу перестройки и, одновременно, минимальном реальном влиянии на культурную политику региональных подразделений творческих союзов? (С. 9-10, 119)

3. Соискатель отмечает, что руководство республики вопреки директивам центра, ограничивало проникновение рыночных отношений в социокультурную сферу, сдерживая проявления кризисных процессов (С. 119). Уместно ли в таком случае вести разговор о существовании прямой зависимости между потерей управляемости и «уходом» государства из социокультурной сферы и коммерциализацией, и как следствие, деградацией

творческих союзов и организаций?

4. Говоря о трансформации психологических, поведенческих и эстетических стереотипах представителей бюрократического аппарата, творческой интеллигенции и рядового обывателя, С. Ю. Нуйкин отмечает бурное развитие национального искусства, но, одновременно, и падение интереса массового читателя и зрителя к национальной литературе и театру (С. 198). Можно ли в этом случае определить общую тенденцию творческих поисков альтернативных советской культуре смыслов и образов?

5. В выводах и обобщениях исследования недостаточно четко, на наш взгляд, представлена проблема сопряженности формирования национальной и гражданской идентичности. Оценивая конструктивный потенциал умеренных и радикальных проектов национального возрождения, соискатель оставляет в стороне рассмотрение деятельности объединений, появившихся на волне демократических преобразований и выступавших в защиту гражданских прав и свобод всего населения республики.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация С. Ю. Нуйкина является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая решает задачу научного анализа взаимодействия власти и культуры в условиях реформ 1985–1991 г., имеющую значение для развития региональной истории.

Тема исследования соответствует заявленной научной специальности. Содержание диссертации соответствует пунктам 4, 9, 11, 12, 13, 15, 25 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России.

Диссертационное исследование на тему «Власть и культура Мордовии в период перестройки (1985–1991 гг.)» соответствует заявленной научной специальности и критериям Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор С. Ю. Нуйкин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории» историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» Сухова Ольга Александровна.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет». Адрес: 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40. Должность: профессор кафедры «История России и методика преподавания истории» историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Тел.: 89272892041. E-mail: savtemp@yandex.ru.

Официальный оппонент, д.и.н.,
профессор, профессор кафедры
«История России и методика
преподавания истории»

ПИ им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВО
ПГУ

С. С.
О. А. Сухова

«15» января 2019 г.

Подпись официального оппонента заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета ПГУ

О. С. Дорофеева